

ПОЛИТИКА / POLITICS

Тайваньский вопрос и историческая политика КНР в отношении Японии

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120024221-4

Казанцев Артём Евгеньевич

Аспирант департамента зарубежного регионоведения НИУ ВШЭ (адрес: 117017, Москва, ул. Малая Ордынка, 17). ORCID: 0000-0002-7582-6873. E-mail: bryant95@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 05.09.2022.

Аннотация:

Решение тайваньского вопроса — одна из главных задач КНР на современном этапе. Она во многом определяет как внутривосточный исторический нарратив КНР, так и внешнюю политику Китая в отношении Японии. Вопрос воссоединения Тайваня и материкового Китая особенно остро встал в период правления Си Цзиньпина, когда возвращение Тайваня «на родину» стало необходимо для реализации «китайской мечты» о Великом возрождении китайской нации. Однако руководство Тайваня не хочет терять фактическую независимость. Помимо этого, объединение острова с материковым Китаем с политической точки зрения не выгодно другим крупным державам региона, в частности Японии. Более того, между Тайванем и Японией налажено глубокое экономическое, политическое и культурное взаимодействие. С точки зрения материкового Китая, Тайвань не может иметь политической независимости. Чтобы добиться воссоединения с островом, КНР прибегает, помимо прочего, к политике памяти. В статье рассматривается использование КНР исторической политики в отношении Японии с целью разрешения тайваньской проблемы. Анализируются истоки тайваньского вопроса, а также позиции КНР, Японии и Тайваня. Выявляются особенности исторической политики КНР на современном этапе обуславливающие ее использование как внешнеполитического инструмента в отношении Японии. Делается вывод о том, что политика памяти КНР в отношении Японии характеризуется частыми обращениями к событиям китайско-японской войны (1931–1945 гг.) и периода японской оккупации Тайваня. КНР заявляет о своем праве вернуть остров «на родину» в результате победы в войне и указывает, что Япония не имеет морального права вмешиваться в этот вопрос.

Ключевые слова:

Историческая политика КНР, тайваньский вопрос, Великое возрождение китайской нации, Япония, историческая память.

Для цитирования:

Казанцев А.Е. Тайваньский вопрос и историческая политика КНР в отношении Японии // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 1. С. 9–20. DOI: 10.31857/S013128120024221-4.

История тайваньского вопроса восходит к событиям китайско-японской войны 1894–1895 гг., когда Тайвань наряду с другими территориями отошел к Японии после поражения Китая в войне и подписания Симоносекского договора. После капитуляции Японии во Второй мировой войне территориальная целостность Китая была восстановлена. С точки зрения международного права статус Тайваня как неотъемлемой части Китая закреплен в нескольких международных документах, в частности в Каирской и Потсдамской декларациях.

В самом Китае в этот период произошли существенные перемены. После окончания гражданской войны и победы Коммунистической партии в 1949 г. в Китае была установлена Китайская Народная Республика. Правительство Китайской Республики во главе с Чан Кайши отступило на Тайвань. Правительство КНР, в свою очередь, начало подготовку к операции по освобождению Тайваня и возвращению острова «на

родину». Однако сделать этого не удалось. Поражение КНР в битве за прибрежные острова (битва за Цзиньмэнь) и отсутствие боевой авиации для штурма с воздуха¹ позволили Чан Кайши закрепиться на Тайване. Фактическое разделение Китая положило начало тайваньской проблеме.

На сегодняшний день влияние Тайваньского вопроса на международную политику трудно переоценить. Тайвань является точкой наивысшего напряжения в отношениях между США и Китаем. Об этом свидетельствует недавний визит Нэнси Пелоси на остров. Известно, что КНР стремится получить политический контроль над Тайванем. Однако тайваньцы не хотят лишаться фактической независимости. К тому же фактическое объединение КНР и Тайваня невыгодно другим крупным игрокам в регионе. Основным гарантом независимости острова, прежде всего с точки зрения его обороноспособности, на данный момент выступает Америка.

Однако не следует недооценивать влияние Японии на текущую ситуацию. Тайвань длительное время был частью Японской империи. Созданный ею на острове экономический потенциал² поныне является одной из причин тесного взаимодействия Тайваня и Японии. Более того, существующее в настоящее время в Японии тайваньское лобби включает в себя влиятельных представителей японской элиты, преследующих как экономические и политические интересы, так и интересы государственной безопасности. По мнению последних, безопасность Японии напрямую связана с безопасностью Тайваня³. Не менее важным фактором, связывающим современные Тайвань и Японию, являются так называемые общие ценности. Речь идет о демократических ценностях. Данный факт подчеркивают как высшие официальные лица⁴, так и японские исследователи⁵. Этот фактор представляется очень важным, т.к. Япония — одна из немногих азиатских стран, успешно адаптировавших демократические ценности к своей культурной традиции^{6,7} и интегрировавшихся в западную систему международных отношений. С этой точки зрения японский опыт интересен Тайваню в связи с общественным запросом на демократизацию. Япония в некотором роде является связующим звеном между США и Тайванем. КНР же расценивает сотрудничество на основе общих ценностей как предлог для вмешательства во внутренние дела⁸.

¹ Самохин А.В. Военно-политические планы И.В. Сталина в Корейской войне // *Власть и управление на Востоке России*. 2010. № 3. С. 102–103.

² Перминова В.А. Проблемы торгово-экономического и научно-технического сотрудничества Тайваня и Японии в послевоенное время // *Общество и государство в Китае*. 2016. № 2. С. 267.

³ Кистанов В.О. Тайвань и безопасность Японии: анатомия японских подходов к Тайваньскому вопросу // *Проблемы Дальнего Востока*. № 6. 2022. С. 37–38.

⁴ 安倍祝贺蔡英文当选, 称“台湾是日本老朋友” [Синдзо Абэ поздравил Цай Инвэнь с избранием, назвав Тайвань старым другом Японии] // *SoHu News*. 18.01.2016. URL: <http://news.sohu.com/20160118/n434919428.shtml> (дата обращения: 13.12.2022).

⁵ Fukuda M. Recent Developments in Japan-Taiwan Relations. March, 2021. P. 13. URL: <https://www.stimson.org/wp-content/uploads/2021/03/Japan-Taiwan-Relations-March-2021-R25.pdf> (дата обращения: 30.03.2022).

⁶ Packard G. Democracy in Japan: Why Should Americans Care? 2011. P. 36. URL: <https://www.asianstudies.org/wp-content/uploads/democracy-in-japan-why-should-americans-care.pdf> (дата обращения: 20.12.2022).

⁷ Важно отметить, что, при наличии определенных успехов в демократизации японского общества, некоторые аспекты политической системы Японии не вполне соответствуют стандартам демократии. Например, длительное пребывание у власти одной партии (ЛДП) или возросший в последние годы государственный контроль над СМИ.

⁸ 蔡亮: “中日矛盾中的“聚旗效应”: 日本介入台湾问题的特征及影响” [Цай Лян. «Эффект сплочения» в конфликте между Китаем и Японией: характеристики и влияние вмешательства Японии в тайваньский вопрос] // *东北亚学刊*. 2022 年. 第6期. 第94页.

Одним из основных инструментов КНР, используемых для получения фактического контроля над Тайванем, является историческая политика. Необходимость решения Тайваньской проблемы во многом определяет как внутренний исторический нарратив КНР, так и ее внешнюю политику в отношении Японии. В данной статье предпринимается попытка 1) определить особенности внутривластного исторического нарратива КНР по тайваньской проблеме, 2) выявить характерные черты исторической политики КНР в отношении Японии по тайваньскому вопросу.

«Травмированная память»: из истории тайваньского вопроса

Тайвань долгое время являлся военным трофеем Японии по итогам китайско-японской войны (1894–1895 гг.). Хотя Китай в 1945 г. одержал окончательную победу и Япония вернула все аннексированные ею территории, включая Тайвань, период китайско-японских войн оставил очень глубокий след в коллективной памяти китайского народа. Неудивительно, что именно события того времени легли в основу коллективной идентичности современного Китая. Ведь именно память о коллективной травме формирует национальную идентичность⁹. Однако Тайвань является напоминанием не только о войнах с Японской империей, но и о неоконченной гражданской войне¹⁰. Именно после отхода на остров руководства партии Гоминьдан между ним и материковым Китаем произошло размежевание. Воспоминания о связанных с Тайванем событиях для китайцев очень болезненны и эмоционально нагружены. Сам же Тайвань воспринимается в КНР исключительно как часть территории Китая, которая была возвращена после победы в китайско-японской войне (1931–1945 гг.). Потому до настоящего момента любые попытки японо-тайваньского политического взаимодействия и в целом отрицание военной агрессии, итогов войны воспринимаются КНР крайне негативно.

Для Японии описываемые выше события также чрезвычайно болезненны. После поражения в войне страна отказалась от планов установления своего порядка в регионе, отреклась от милитаризма, а также обязалась вернуть все отторгнутые территории. К слову, Тайвань находился под контролем Японии полвека, и за годы колониального правления японской империи там были созданы предпосылки для экономического развития. На остров были перенесены некоторые японские предприятия, туда же передавались технологии¹¹. Кроме того, вышеупомянутая демократизация Японии во многом является следствием травмирующих событий войны.

Важно, что в последнее время Япония пытается пересмотреть отношение к своему прошлому. По утверждению российского япониста Д.В. Стрельцова, с 2012 г. японская элита опиралась на «консервативную традицию» в оценке милитаристского прошлого. Она заключается в отрицании или преуменьшении агрессивного характера войны. В этот период у значительной части научного сообщества, во многих документах и выступлениях официальных лиц прослеживался взгляд на войну как вынужденную меру, необходимую для преодоления экономического кризиса. Количество жертв Квантунской армии в Китае, по мнению многих японцев, сильно преувеличено с целью культивирова-

⁹ Dooley M., Kearney R. Questioning Ethics: Contemporary Debates in Continental Philosophy. London: Routledge, 1999. P. 8.

¹⁰ Фриман Ч. Война с Китаем из-за Тайваня: и что тогда? // *Россия в глобальной политике*. 01.02.2021. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/vojna-s-kitaem-iz-za-tajvanya/> (дата обращения: 21.02.2022).

¹¹ Перминова В.А. Проблемы торгово-экономического и научно-технического сотрудничества Тайваня и Японии в послевоенное время // *Общество и государство в Китае*. 2016. № 2. С. 267.

ния комплекса жертвы у проигравшей стороны¹². Одна из причин такого отношения к военным событиям может заключаться в особенностях японского мировоззрения. Если война будет признана агрессивной, это делегитимизирует благородство военного поколения и осквернит память предков¹³. Посредством этого Япония хочет избавиться от комплекса жертвы и иметь возможность развиваться без обвинений в возрождении милитаристических настроений. Нынешний премьер-министр Японии Фумио Кисида подерживает подобную тенденцию¹⁴.

Так, с точки зрения Японии, японо-тайваньское взаимодействие — это не взаимодействие между страной-оккупантом и бывшей подконтрольной территорией, а равноправное сотрудничество между партнерами, разделяющими «общие ценности»¹⁵.

В случае с самим Тайванем все еще сложнее. После эвакуации на остров руководство партии Гоминьдан считало себя единственным легитимным правительством Китая, надеясь при этом в скором времени вернуть себе власть на материке. Руководители КР и КНР выстраивали исторический нарратив в соответствии с принципом «одного Китая», правда, в его взаимоисключающих интерпретациях¹⁶. Однако вернуть власть над материковым Китаем не удалось. Данные события привели к поиску тайваньцами собственного пути развития, о чем свидетельствует образование и приход к власти Демократической Прогрессивной Партии (ДПП).

Также необходимо учитывать, что Тайвань во время Второй мировой войны являлся частью Японской империи. Она оказала значительное культурное и экономическое влияние на остров. При этом около 200 тыс. тайваньцев во время китайско-японской войны (1931–1945 гг.) воевало на стороне Японии¹⁷. Несмотря на то, что после прихода на остров партии Гоминьдан во главе с Чан Кайши новое правительство инициировало политику полного отказа от японского наследия¹⁸, связь между тайваньцами и японцами не оборвалась. Ярким примером является тот факт, что один из бывших президентов Тайваня от Гоминьдана Ли Дэньхуэй перешел на крайние националистические позиции и даже посещал храм Ясукуни¹⁹. И хотя были и противоположные примеры — тайваньский лидер от Го-

¹² Стрельцов Д.В. Память о войне как самостоятельный фактор в отношениях Японии со странами-соседями: к 75-летней годовщине капитуляции Японии // *Японские исследования*. 2020. № 4. С. 86–87.

¹³ Стрельцов Д.В. Память о войне как самостоятельный фактор в отношениях Японии со странами-соседями: к 75-летней годовщине капитуляции Японии // *Японские исследования*. 2020. № 4. С. 88–89.

¹⁴ Южная Корея раскритиковала японского премьера, который сделал подношение храму Ясукуни // ТАСС. 17.10.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12685425> (дата обращения 20.02.2022).

¹⁵ 蔡英文获美英日澳祝贺当选“民主价值”能否成为台湾通往国际社会敲门砖 [Цай Инвэнь получает поздравления из США, Великобритании, Японии и Австралии в связи с избранием. Могут ли «демократические ценности» стать trampлином Тайваня на пути к международному сообществу?] // BBC. 13.01.2020. URL: <https://www.bbc.com/zhongwen/simp/chinese-news-51088030> (дата обращения: 20.12.2022).

¹⁶ Ларин А.Г. Тайвань — социально-экономический, политический, идеологический феномен // *История и современность*. 2006. № 1. С. 75.

¹⁷ 一個曾為日本兵的臺灣人[Тайванец, бывший японским солдатом] // *Nippon.com*. 19.04.2017. URL: https://www.nippon.com/hk/features/c03305/?_gl=1*1ym1e40*_ga*SFV6SHBUUWxQOFFvMU1PT21xWnIxZU9OeUxPSmx2dFZzQmpPNmUyTFdCaIM3MjVzRFFoSzR4aURkd3JmSUozTQ (дата обращения: 20.11.2022).

¹⁸ He Y. Identity Politics and Foreign Policy: Taiwan's Relations with China and Japan, 1895–2012 // *Political Science Quarterly*. 2014. No. 3. P. 481.

¹⁹ Бывший лидер Тайваня посетил "милитаристский" храм Ясукуни в Токио // *РИА НОВОСТИ*. 07.06.2007. URL: <https://ria.ru/20070607/66816110.html> (дата обращения: 31.10.2021).

миньдана Ма Инцзю выступал за тесное сотрудничество с КНР и осуждал японскую агрессию, призывая правительство Японии принести извинения за развязанную войну²⁰ — японо-тайваньские отношения критически не ухудшались.

Возникает вопрос: почему тайваньцы в таком случае не «наследуют» неприязнь к японцам? Поскольку данная тема не является предметом настоящего исследования, приведем лишь несколько возможных причин. Это может быть связано, во-первых, с тем, что население острова было «японизировано» в период японской оккупации. Во-вторых, в послевоенные годы выгода от экономического сотрудничества с японцами, вероятно, перевешивала прочие издержки. Тем более Япония встала на путь либерализации. В-третьих, это является следствием определенного кризиса идентичности. Забвение японских военных преступлений на официальном уровне подчеркивает различие между китайцами и тайваньцами. Таким образом ДПП формирует у жителей острова собственную историческую память.

Очевидно, что память о связанных с Тайванем исторических событиях неоднородна. Она обусловлена как разностью перспективы взгляда на Тайваньскую проблему, так и особенностями политических целей. Каждая сторона интерпретирует события по-своему, выстраивая собственный исторический нарратив. Рассмотрим точку зрения КНР.

Тайваньский вопрос как составная часть исторической политики КНР

Известно, что в основании исторической политики КНР лежит образ народа-победителя в китайско-японской войне (1931–1945 гг.), которая является частью Второй мировой войны. Нарратив о победе над японскими захватчиками стал ключевым для КНР при Си Цзиньпине, сменив нарратив о Китае — жертве японских и западных империалистов. Впрочем, это не отменяет использование образа жертвы и в современной политике Китая.

Нарратив о народе-победителе, в свою очередь, является важной частью идеологической концепции «китайской мечты» о Великом возрождении китайской нации. Возрождение (复兴) здесь подчеркивает главную цель КПК — возрождение прежнего величия Китая. Несмотря на то, что этот термин использовался разными китайскими лидерами²¹, только при Си Цзиньпине великое возрождение китайской нации обретает особую важность. Об этом свидетельствует закрепление данной формулировки в Уставе партии²².

Возрождение нации тесно связано с победой в китайско-японской войне (1931–1945 гг.). Поэтому Си Цзиньпин называет победу поворотным моментом на пути к возрождению величия Китая. Она стирает все прошлые поражения и унижения китайского народа²³, а также предвосхищает великое возрождение китайской нации, т.е. вос-

²⁰ Ма Инцзю призвал правительство Японии до конца пройти путь раскаяния, извиниться перед «женщинами для комфорта» // *Жэньминь Жибао*. 22.02.2016. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0222/c31521-9019306.html> (дата обращения: 31.10.2021).

²¹ Киктенко В.А. «Китайская мечта» как теория нового этапа модернизации КНР. 2016 // *Sinologist*. URL: <https://sinologist.com.ua/wp-content/uploads/2016/06/%D0%9A%D0%B8%D0%BA%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).

²² Внешняя политика Китая «по Си Цзиньпину» // *Московский центр Карнеги*. 23.01.2018. URL: <https://carnegie.ru/2018/01/23/ru-pub-75325> (дата обращения: 20.02.2022).

²³习近平在纪念中国人民抗日战争暨世界反法西斯战争胜利75周年座谈会上发表重要讲话 [Речь Си Цзиньпина на симпозиуме в честь 75-летия победы в войне сопротивления японским захватчикам и в войне против мирового фашизма] // *中国政府网*. 03.09.2020. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-09/03/content_5540176.htm (дата обращения: 09.09.2021).

становливают как историческую справедливость, так и мировой порядок²⁴. В практическом смысле это означает возвращение утраченных территорий «на родину». И хотя в свете внутреннего нарратива Тайвань официально является частью Китая, фактическое воссоединение родины еще в 2007 г. на XVII съезде КПК было названо «исторической необходимостью», а незадолго до съезда был принят закон о предотвращении раскола страны. Это подтверждает идеологическую значимость разрешения тайваньской проблемы для КНР.

В своем докладе на XX всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (как и во многих других официальных документах) Си Цзиньпин называет тайваньцев исключительно тайваньскими соотечественниками (台湾同胞). Председатель также заявляет, что решение тайваньского вопроса и воссоединение родины является общим стремлением сыновей и дочерей Китая. Препятствием желаемому объединению объявляются внешние силы и незначительное количество сепаратистов²⁵. При этом как сам Си Цзиньпин, так и другие официальные лица подчеркивают, что освобождение Тайваня от японской оккупации и его возвращение являются важной частью победы в войне сопротивления японским захватчикам²⁶, и что благодаря победе удалось защитить территориальную целостность Китая²⁷.

Вполне понятно, что в рамках подобного нарратива тайваньцы — члены одной большой китайской семьи, жаждающие вернуться на родину китайцы. В таком случае препятствовать воссоединению родины, в основном, могут лишь внешние силы, такие как Япония и США, ведь среди жителей Тайваня сепаратистов практически нет. Подобный нарратив не учитывает того, что гипотетически тайваньские китайцы могут не хотеть стать частью КНР. Также он не дает ответа на вопрос: почему на Тайване возникла ДПП и на руководящие должности избирают сепаратистов?

Историческая политика КНР как внешнеполитический инструмент в отношении Японии

Хотя современный образ исторической политики КНР начал формироваться после 1980-х гг., как внешнеполитический инструмент политика памяти начала активно использоваться только при Си Цзиньпине. Именно в период с 2013 г. начали регулярно появляться призывы к японской стороне раскаяться, держать обещания или исправить ошибки (и т.д.) относительно ситуаций, связанных с тайваньской проблемой (敦促日方反省/守诺/正错误). В 2013–2022 гг. на сайте Госсовета КНР было размещено

²⁴ Казанцев А.Е. Антияпонская война и историческая политика КНР // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 2. С. 170.

²⁵ 习近平: 高举中国特色社会主义伟大旗帜 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Си Цзиньпин. Высоко держите великое знамя социализма с китайской спецификой и вместе работайте над всесторонним строительством современной социалистической страны — Доклад на XX съезде Коммунистической партии Китая] // *中国政府网*. 16.10.2022. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zyjh_674906/202210/t20221025_10791901.shtml (дата обращения: 13.12.2022).

²⁶ Неоспоримым является доказательство того, что Тайвань — неотъемлемая часть территории Китая — представитель Канцелярии Госсовета КНР по делам Тайваня // *Жэньминь Жибао*. 29.10.2020. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/1029/c31521-9774239.html> (дата обращения: 22.02.2022).

²⁷ 习近平在纪念中国人民抗日战争暨世界反法西斯战争胜利75周年座谈会上发表重要讲话 [Речь Си Цзиньпина на симпозиуме в честь 75-летия победы в войне сопротивления японским захватчикам и в войне против мирового фашизма] // *中国政府网*. 03.09.2020. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-09/03/content_5540176.htm (дата обращения: 13.12.2022).

22 подобных документа. Для предшествующего периода (2001–2012 гг.) такая формулировка практически не характерна.

Это может быть связано с тем, что именно в это время первые лица Японии начали чаще посещать храм Ясукуни в попытках переосмыслить свое прошлое. Также возможной причиной могли стать стремительно возрастающая военная мощь КНР и более активные попытки воссоединения с «исконно китайскими территориями». Помимо Тайваня к ним относятся острова Дяоюйдао в Восточно-Китайском море и острова архипелагов Парасельского и Спратли в Южно-Китайском море²⁸.

Так или иначе, очевидно, что ставка на историческую политику как внешнеполитический инструмент была сделана именно при Си Цзиньпине.

Как показано выше, внутриполитический исторический нарратив КНР опирается на концепцию «китайской мечты» о Великом возрождении китайской нации, ключевым аспектом которой является победа в войне. Победа включает как идеологический, так и материальный аспекты. Именно она дает право на идеологическое «возрождение нации» и на возвращение всех отторгнутых земель. С этой точки зрения становится понятным, почему Китай считает «тайваньский вопрос» внутренним делом государства.

Позиция КНР обуславливает использование исторической политики как внешнеполитического инструмента в отношении Японии. В ней прослеживаются представленные ниже аспекты.

Напоминания об оккупации Тайваня. Примерами этому служат высказывание официального представителя МИД КНР Чжао Лицзяня об исторической вине за преступления милитаристской Японии в отношении Тайваня²⁹, напоминания о колонизации острова японцами (с намеком на репрессии в отношении жителей острова)³⁰ и т.д. В целом для китайского нарратива характерны упоминания об оккупации Тайваня (а также других территорий) японцами³¹.

Апелляции к преступлениям против Китая во время китайско-японской войны (1931–1945 гг.)³² и напоминания о попытках отрицания истории агрессии³³. У столь час-

²⁸ США: притязания Пекина на острова в Южно-Китайском море незаконны // BBC. 14.07.2020. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-53403917> (дата обращения: 05.09.2021).

²⁹ 外交部驳日防卫官员涉台言论: 日方在台湾问题上应谨言慎行 [МИД опровергает высказывания японских военных, связанные с Тайванем: Япония должна быть осторожной в своих словах и делах по тайваньскому вопросу] // 中国人民共和国中央人民政府. 09.09.2021. URL: <http://www.gov.cn/hudong/index.htm> (дата обращения: 02.10.2022).

³⁰ 海内外学者力驳“日本是台湾现代化功臣”错误史观 [Ученые в стране и за рубежом опровергают ошибочное историческое мнение о том, что «Япония является героем модернизации Тайваня»] // 中国人民共和国中央人民政府. 09.09.2021. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2015-10/27/content_5001318.htm (дата обращения: 25.10.2015).

³¹ 台湾问题与新时代中国统一事业 [Тайваньский вопрос и объединение Китая в новую эпоху] // 中国人民共和国中央人民政府. 10.08.2022. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2022-08/10/content_5704839.htm (дата обращения: 02.10.2022); Посольство Китая в США призвало Вашингтон не посылать ошибочных сигналов сепаратистам, стремящимся к «независимости Тайваня» // Жэньминь Жибао. 23.10.2021. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/1023/c31520-9910686.html> (дата обращения: 19.02.2022);

国防部新闻发言人就南海问题、中俄军事技术合作、海外保障设施建设等问题答记者问 [Официальный представитель Минобороны ответил на вопросы журналистов по вопросам Южно-Китайского моря, китайско-российского военно-технического сотрудничества, строительства объектов поддержки за рубежом и т.д.] // 中国人民共和国中央人民政府. 26.11.2015. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2015-11/26/content_5017415.htm (дата обращения: 02.10.2022).

³² 国台办举行例行新闻发布会回答记者提问 [Управление Госсовета по делам Тайваня провело очередную пресс-конференцию, чтобы ответить на вопросы журналистов] //

тых обращений к китайско-японским войнам есть несколько причин. Самая очевидная — травма. Связанные с японской агрессией события привели к большому количеству жертв среди китайского населения. Кроме того, Китай очень болезненно воспринял саму попытку покушения японцев на лидерство в регионе.

В целом в китайской традиционной картине мира прошлое занимает важное место. Подобно тому, как человек опирается на знание и опыт своих предков, прошлое страны — источник ее духовной энергии и фундамент для настоящего и будущего³⁴. Официальные представители КНР нередко это подчеркивают, прибегая к формуле «Извлекаемая уроки из прошлого, создавать будущее/смотреть в будущее» (以史为鉴,开创未来/面向未来). В свете данного принципа, наследующим достижения предшественников нынешним руководителям Японии необходимо взять на себя также и историческую ответственность за их преступления. Следовать этому — значит придерживаться правильного взгляда на историю³⁵. С точки зрения китайцев без переосмысления прошлого невозможно выстроить гармоничные отношения в настоящем и создать совместный образ будущего. Этим объясняются не только апелляции к войне, но и призывы раскаться (反省) и «правильно смотреть» (正视) на историю, т.е. «выправить взгляд», переосмыслить³⁶.

При этом представленные выше два аспекта органично связаны с внутренним нарративом о победе. Вторгнувшаяся в Китай и поверженная Япония не имеет права вмешиваться в тайваньский вопрос. На отсутствие у Японии права делать заявления по тайваньскому вопросу ввиду развязанной ею войны указывает помощник главы МИД КНР Хуа Чуньин³⁷.

Эта черта исторической политики вполне согласуется с подходом КНР к осмыслению исторического прошлого, описанного китайским исследователем Лю Синем. По его мнению, подход Китая характеризуется восприятием прошлого как важного звена в цепи прошлое–настоящее–будущее. Т.е. прошлое детерминирует настоящее и будущее³⁸. Так для китайцев очень важно выработать определенное отношение к прошлому. В данном случае это должен быть единый взгляд на прошлое китайско-японских отношений — признание агрессии, в том числе и в отношении Тайваня.

中华人民共和国中央人民政府. 14.12.2016. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-12/14/content_5147969.htm (дата обращения: 02.10.2022).

³³ Высказывания Японии по поводу островов Дяоюйдао и Тайваня являются крайне безответственными — МИД КНР // *Жэньминь Жибао*. 25.04.2021. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0425/c31521-9843048.html> (дата обращения: 15.02.2022).

³⁴ Liu X. *The Otherness of Self*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2002. P. 144.

³⁵ 李克强: 坚持正确的历史观就是要以史为鉴、面向未来 [Ли Кэцян. Придерживаться правильного взгляда на историю — значит извлекать уроки из прошлого и смотреть в будущее] // 中华人民共和国中央人民政府. 11.05.2018. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2018-05/11/content_5290028.htm (дата обращения: 30.03.2022).

³⁶ 外交部就中日双方商定于今年内举行第十轮海洋事务高级别磋商等答问 [В МИД КНР ответили на вопросы о договоренности между Китаем и Японией о проведении в текущем году 10-го раунда консультаций высокого уровня по морским делам] // 中华人民共和国外交部. 14.12.2018. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2018-12/14/content_5348962.htm (дата обращения: 30.03.2022); 李克强同日本首相安倍晋三举行会谈 [Ли Кэцян провел переговоры с премьер-министром Японии Синдзо Абэ] // 中华人民共和国外交部. 15.03.2015. URL: http://www.gov.cn/guowuyuan/2015-03/15/content_2834197.htm (дата обращения: 24.01.2023).

³⁷ Китай сделал строгое представление Японии в связи с ошибочными высказываниями ее бывшего премьер-министра // *Жэньминь Жибао*. 03.12.2021. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/1203/c31521-9927649.html> (дата обращения: 15.02.2022).

³⁸ Liu X. *The Otherness of Self*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2002. Pp. 180–181.

Интересно, что в рамках избранного Японией подхода прошлое, а также настоящее и будущее воспринимаются как отдельные части целого, которое может быть выстроено из них по-разному, как того требует ситуация. В таком случае прошлое не так значимо³⁹. Гораздо важнее настоящее и возможности для совместного взаимодействия в будущем. В свете данной логики настоящее Японии не детерминировано ее прошлым, т.е. проигрышем в войне. Наоборот, Япония стремится его переосмыслить и избавиться от комплекса жертвы. Соответственно, при выстраивании отношений, как с Китаем, так и Тайванем Япония в настоящее время не заостряет внимания на исторической вине перед ними. В этом состоит фундаментальное противоречие.

О важности единого взгляда на историю, а именно признания Японией вины за военные преступления в отношении Китая, свидетельствуют частые упоминания о необходимости следовать четырем китайско-японским документам. Имеются в виду Китайско-японское совместное заявление от 1972 г., Китайско-японский договор о мире и дружбе от 1978 г., Китайско-японская совместная декларация от 1998 г. и Китайско-японское совместное заявление по всестороннему развитию стратегических взаимовыгодных отношений от 2008 г.⁴⁰ Прямое признание вины японской стороной наряду с гарантиями невмешательства во внутренние дела являлось одним из оснований нормализации китайско-японских отношений в 1972 г.⁴¹ В последующих документах также подчеркивалась необходимость обоюдного уважения суверенитета, а также важность «правильного понимания истории».

Основной претензией КНР к Японии является японо-тайваньское взаимодействие на уровне высшего руководства. Например, визит на остров замминистра по внутренним делам и коммуникациям Японии⁴². Визит бывшего президента Тайваня Ли Дэньхуэя в Японию, который по утверждению китайской стороны связан с участием в мероприятиях «по независимости Тайваня»⁴³. Кроме того, в 2021 г. заместитель министра обороны Японии Ясухидэ Накаяма на конференции по японо-тайваньским отношениям заявил, что судьбы Японии и Тайваня переплетены. Заместитель министра отметил, что Японии и Тайваню необходимо расширить сотрудничество, чтобы противостоять новым угрозам⁴⁴.

Очевидно, что с точки зрения Ясухидэ Накаямы основная угроза — агрессивная политика Китая. Официальные представители КНР отреагировали на это заявление резко негативно, упрекнув Японию во вмешательстве во внутренние дела государства. При

³⁹ Liu X. *The Otherness of Self*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2002. P. 181.

⁴⁰ 中日四个政治文件 [Четыре китайско-японских политических документа] // 百度. 28.10.2013. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E6%97%A5%E5%9B%9B%E4%B8%AA%E6%94%BF%E6%B2%BB%E6%96%87%E4%BB%B6/4583746?fr=aladdin> (дата обращения: 30.05.2022).

⁴¹ 日本国政府和中华人民共和国政府联合声明 [Совместное заявление правительства Японии и правительства Китайской Народной Республики] // 日本国驻华大使馆. 29.09.1972. URL: https://www.cn.emb-japan.go.jp/itpr_zh/bunken_1972seimei.html (дата обращения: 30.03.2022).

⁴² Китай выразил протест в связи с визитом на Тайвань замминистра по внутренним делам и коммуникациям Японии // *Жэньминь Жибао*. 30.03.2017. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0330/c31521-9196969.html> (дата обращения: 15.02.2022).

⁴³ 外交部发言人陆慷就日方允许李登辉窜访日本答记者问 [Заявление официального представителя МИД Лу Кана о разрешении Японией Ли Дэньхуэю посетить Японию] // 中华人民共和国外交部. 24.07.2015. URL: https://www.fmprc.gov.cn/fyrbt_673021/dhdw_673027/201507/t20150724_5433832.shtml (дата обращения: 30.03.2022).

⁴⁴ «Taiwan and Japan are not friends, we are family members»: Deputy defense minister // *Taiwan News*. September 8, 2021. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4282963> (дата обращения: 10.05.2022).

этом намеренно подчеркивалась связь между вмешательством в тайваньский вопрос и японской агрессией военных времен⁴⁵. Можно с уверенностью сказать, что в КНР подобные заявления высокопоставленных японских чиновников, а также визиты представителей политической элиты Японии на Тайвань воспринимаются одновременно как нарушение китайско-японских договоренностей и отказ от признания военных преступлений в отношении Китая. Признание вины за военную интервенцию и гарантии невмешательства во внутренние дела тесно связаны. К тому же этому в высокой степени способствует внутренний нарратив. Поэтому напоминания о колонизации Тайваня и в целом о военных преступлениях Японской империи против Китая с требованиями переосмыслить историю обуславливают историческую политику КНР в отношении Японии по тайваньскому вопросу.

Отметим, что эффективность внешнеполитического аспекта исторической политики КНР вызывает вопросы. Руководство КНР в некотором смысле стало заложником собственного нарратива. Объявив победу в войне поворотным моментом в деле возрождения Китая, Си Цзиньпин сформировал внутренний нарратив, который позволил консолидировать нацию на позитивной основе. Однако в нем учитывается историческая субъектность Тайваня. Как показано выше, в нем остров фигурирует как возвращенная вследствие победы часть Китая, которая не может обладать политической самостоятельностью. Руководство Тайваня этот нарратив не может устраивать. Кроме того, частые напоминания Японии о периоде китайско-японских войн с требованиями извинений определенно не способствуют достижению цели воссоединения острова и материка, а лишь усугубляют раскол в Восточной Азии. Очевидно, что признание вины за военные преступления является фундаментом китайско-японских отношений, однако японцы неоднократно приносили извинения за военную агрессию. Что касается политического сотрудничества, тайваньское руководство само активно его иницирует. Нарратив, основой которого является победа в войне, обостряет противоречия между КНР и Японией. Косвенно этот фактор может способствовать консолидации Японии и Тайваня против КНР.

Произойдет ли фактическое воссоединение двух берегов Тайваньского пролива или же попытка решить тайваньский вопрос со стороны КНР приведет к большой войне, в которой не будет победителей, — вопрос открытый. Однако очевидно, что раскол между Китаем и Тайванем усугубляется. В этой ситуации верным шагом могли бы быть углубление китайско-японского сотрудничества и попытка поиска общей основы для взаимодействия с Тайванем. На необходимость укрепления китайско-японских контактов указывают и некоторые китайские исследователи⁴⁶. Более того, ухудшение отношений между КНР и Японией противоречит стратегическим интересам самой Японии. Это подтверждается неоднозначной реакцией японских чиновников на недавний визит Нэнси Пелоси на Тайвань⁴⁷. Однако историческая политика КНР при ощутимой пользе для внутривнутриполитических целей государства (возможно не долгосрочной), выводит на первый план неразрешимые противоречия.

⁴⁵ 国防部: 台湾的事, 是中国的事, 不关日本什么事 [Министерство национальной обороны: дела Тайваня — это дела Китая, а не Японии] // 人民日报. 30.09.2021. <http://military.people.com.cn/n1/2021/0930/c1011-32244393.html> (дата обращения: 15.02.2022).

⁴⁶ 蔡亮: “中日矛盾中的“聚旗效应”: 日本介入台湾问题的特征及影响” [Цай Лян. «Эффект сплочения» в конфликте между Китаем и Японией: характеристики и влияние вмешательства Японии в тайваньский вопрос] // 东北亚学刊. 2022 年. 第6期. 第95页.

⁴⁷ Tokyo and Seoul embarrassed by Nancy Pelosi's visit to Taiwan // *Le monde*. 05.08.2022. URL: https://www.lemonde.fr/en/international/article/2022/08/05/tokyo-and-seoul-embarrassed-by-the-consequences-of-nancy-pelosi-s-visit-to-taiwan_5992607_4.html (дата обращения: 10.09.2022).

Литература

- Казанцев А.Е. Антияпонская война и историческая политика КНР // *Проблемы Дальнего Востока*. № 2. 2022. С. 162–173. DOI: 10.31857/S013128120018445–0
- Киктенко В.А. «Китайская мечта» как теория нового этапа модернизации КНР. 2016. URL: <https://sinologist.com.ua/wp-content/uploads/2016/06/%D0%9A%D0%B8%D0%BA%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).
- Кистанов В.О. Тайвань и безопасность Японии: анатомия японских подходов к Тайваньскому вопросу // *Проблемы Дальнего Востока*. № 6. 2022. С. 28–43.
- Ларин А.Г. Тайвань — социально-экономический, политический, идеологический феномен // *История и современность*. 2006. № 1. С. 72–88.
- Миллер А.Л. Россия: власть и история // *Pro et contra*. 2018. № 3. С. 6–23.
- Перминова В.А. Проблемы торгово-экономического и научно-технического сотрудничества Тайваня и Японии в послевоенное время // *Общество и государство в Китае*. 2016. № 2. С. 266–273.
- Самохин А.В. Военно-политические планы И.В. Сталина в Корейской войне // *Власть и управление на Востоке России*. 2010. № 3. С. 102–108.
- Стрельцов Д.В. Память о войне как самостоятельный фактор в отношениях Японии со странами-соседями: к 75-летней годовщине капитуляции Японии // *Японские исследования*. 2020. № 4. С. 78–97. DOI: 10.24411/2500–2872–2020–10029
- Dooley M., Kearney R. *Questioning Ethics: Contemporary Debates in Continental Philosophy*. London: Routledge, 1999. 312 p.
- Fukuda M. Recent Developments in Japan-Taiwan Relations. March, 2021. URL: <https://www.stimson.org/wp-content/uploads/2021/03/Japan-Taiwan-Relations-March-2021-R25.pdf> (дата обращения: 30.03.2022).
- He Y. Identity Politics and Foreign Policy: Taiwan's Relations with China and Japan, 1895–2012 // *Political Science Quarterly*. 2014. №. 3. Pp. 469–500.
- Liu X. *The Otherness of Self*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2002. 222 p.
- Packard G. *Democracy in Japan: Why Should Americans Care?* 2011. URL: <https://www.asianstudies.org/wp-content/uploads/democracy-in-japan-why-should-americans-care.pdf> (дата обращения: 20.12.2022).
- 蔡亮: “中日矛盾中的“聚旗效应”: 日本介入台湾问题的特征及影响” [Цай Лян. «Эффект сплочения» в конфликте между Китаем и Японией: характеристики и влияние вмешательства Японии в тайваньский вопрос] // *东北亚学刊*. 2022 年. 第6期. 第82–95页.

The Taiwan Question and PRC Politics of Memory towards Japan

Artem E. Kazantsev

Postgraduate student of the School of International Regional Studies of the National University Higher School of Economics (address: 17, Malaya Ordynka St., Moscow, 117017, Russian Federation). ORCID: 0000–0002–7582–6873. E-mail: bryant95@yandex.ru

Received 05.09.2022.

Abstract:

This paper discusses the place of Taiwan in PRC's foreign policy and politics of memory from the perspective of PRC's raising pressure on Japan and the necessity to solve the Taiwan problem. The Taiwan issue is an important topic for the PRC. Taiwan is still perceived by the Chinese as a reminder of the unfinished civil war and a divided China.

The issue of reunification became especially acute during the reign of Xi Jinping, when the need to return Taiwan "to its homeland" became one of the main tasks of the "Great Revival of the Chinese Nation". However, the leadership of Taiwan does not want to lose its de facto independence from the mainland. Besides, the unification of the island with China is not welcomed by other major powers in the region, in particular Japan. Moreover, deep economic, political and cultural interaction has been established between Taiwan and Japan. From the point of view of mainland China, Taiwan cannot have either economic or political independence. To achieve reunification with the island, the PRC resorts to memory politics.

The paper analyzes the origins of the Taiwan issue, as well as the positions of the PRC, Japan and Taiwan. The features of the politics of memory of the PRC, which determine the use of memory politics as a foreign policy instrument in relation to Japan, are exposed and analyzed.

It is concluded that PRC politics of memory towards Japan is characterized by frequent appeals to the events of the Sino-Japanese war (1931–1945) and the period of Japanese occupation of Taiwan. The PRC claims its right to return the island "to its homeland" as a result of victory in the war and points out that Japan has no moral right to intervene in this issue.

Key words:

PRC's politics of memory, historical politics of China, The Taiwan issue, Japan, historical memory.

For citation:

Kazantsev A.E. The Taiwan Question and PRC Politics of Memory towards Japan // Far Eastern Studies. 2023. No. 1. Pp. 9–20. DOI: 10.31857/S013128120024221-4.

References

- Dooley M., Kearney R. Questioning Ethics: Contemporary Debates in Continental Philosophy. London: Routledge, 1999. 312 p.
- He Y. Identity Politics and Foreign Policy: Taiwan's Relations with China and Japan, 1895–2012. *Political Science Quarterly*. 2014. No. 3. Pp. 469–500.
- Kazantsev A.E. Antiyaaponskaya vojna i istoricheskaya politika KNR [The Sino-Japanese War and the Politics of Memory in PRC]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 2. S. 162–173. (In Russ.)
- Kiktenko V.A. «Kitajskaya mechta» kak teoriya novogo etapa modernizatsii KNR ["Chinese Dream" as a theory of a new stage of China's modernization]. 2016. URL: <https://sinologist.com.ua/wp-content/uploads/2016/06/%D0%9A%D0%B8%D0%BA%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE.pdf> (accessed 20.02.2022). (In Russ.)
- Kistanov V.O. Tajvan' i bezopasnost' Yaponii: anatomiya yaaponskih podhodov k Tajvan'skomu voprosu [Taiwan and Japan's Security: An Anatomy of Japanese Approaches to the Taiwan Question]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 6. S. 28–43. (In Russ.)
- Larin A.G. Tajvan' — social'no-ekonomicheskij, politicheskij, ideologicheskij fenomen [Taiwan is a socio-economic, political, ideological phenomenon]. *Istoriya i sovremennost'*. 2006. No. 1. S. 72–88. (In Russ.)
- Liu X. The Otherness of Self. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2002. 222 p.
- Packard G. Democracy in Japan: Why Should Americans Care? 2011. URL: <https://www.asianstudies.org/wp-content/uploads/democracy-in-japan-why-should-americans-care.pdf> (дата обращения: 20.12.2022). P. 36.
- Perminova V.A. Problemy trgovno-ekonomicheskogo i nauchno-tehnicheskogo sotrudnichestva Tajvanya i Yaponii v poslevoennoe vremya [Problems of trade, economic, scientific and technical cooperation between Taiwan and Japan in the post-war period]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. 2016. No. 2. S. 266–273. (In Russ.)
- Samohin A.V. Voenno-politicheskie plany I.V. Stalina v Korejskoj vojne [Military-political plans of I.V. Stalin in the Korean War]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*. 2010. No. 3. S. 102–108. (In Russ.)
- Streltsov D.V. Pamyat' o vojne kak samostoyatel'nyj faktor v otnosheniyah Yaponii so stranami-sosednyami: k 75-letnej godovshchine kapitul'yatsii Yaponii [Memory of the War as an Independent Factor in Japan's Relations with Neighboring Countries: On the 75th Anniversary of Japan's Surrender]. *Yaponskie issledovaniya*. 2020. No. 4. S. 78–97. (In Russ.)
- Fukuda M. Recent Developments in Japan-Taiwan Relations. March, 2021. URL: <https://www.stimson.org/wp-content/uploads/2021/03/Japan-Taiwan-Relations-March-2021-R25.pdf> (accessed 30.03.2022).
- 蔡亮: “中日矛盾中的“聚旗效应”: 日本介入台湾问题的特征及影响” [Cai Liang. "The "Flag Gathering Effect" in the Conflict between China and Japan: The Characteristics and Influence of Japan's Intervention in the Taiwan Issue]. 东北亚学刊. 2022 年. 第6期. 第82–95页. (In Chin)